

СВЯЩЕННЫЕ ТАЙНЫ КОРАНА В СБОРНИКЕ СТИХОТВОРЕНИЙ И. А. БУНИНА «ИСЛАМ»

О. Н. Фенчук

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 16 октября 2024 г.

Аннотация: в данной статье речь идет о произведениях И. А. Бунина, связанных с загадочными символами и эмблемами Корана. Ислам в его стихах становится понятным европейцу благодаря прекрасному стилю письма. Познания писателя в области древних символов позволили ему расшифровать суть восточных культурно-исторических картин, артефактов и религиозных концепций. Иван Бунин создал яркие поэтические образы, представляющие Священную книгу мусульман. Эти стихи написаны в традициях восточных культур. Произведения, основанные на цитатах из Корана, передают смысловую канву оригинала. Талант писателя — это лаконичность поэтических фраз и умение передать в стихах суть ислама.

Ключевые слова: знак, ислам, символ, запах, традиция.

Abstract: in this article we are talking about Bunin's works associated with cryptic symbols and emblems of the Quran. Islam in his poems becomes closer to the European, thanks to the excellent writing style. Thanks to the knowledge of the writer in the field of ancient symbols, he deciphered the essence of eastern cultural-historical paintings, artifacts and religious concepts. Ivan Bunin has created a vivid poetic image representing the Sacred book of Muslims. These verses are written in the tradition of Eastern cultures. Works based on quotations from the Quran convey the semantic outline of the original. The talent of the writer is concise poetic phrases, and the ability to convey the essence of Islam in verse.

Keywords: sign, Islam, symbol, smell, tradition.

Иван Алексеевич Бунин — поэт широкого художественного диапазона и разносторонних философско-религиозных взглядов. Более сорока его стихотворений посвящены теме ислама. Хотя произведения поэта принадлежат к реалистическому направлению русской литературы, в них можно обнаружить и многочисленную символику. В стихотворениях мусульманской тематики присутствует обширная система символов. Эта символика связана с кораническими текстами, исламскими святынями, выражается в чувственном восприятии.

И. Б. Ничипоров справедливо считает, что «бунинские образы-символы не поддаются внешней интеллектуальной расшифровке, как это порой бывало в поэзии символистов (взять, к примеру, некоторые образы А. Белого), но неотделимы от целостного восприятия конкретно-вещественного и бесконечного, предельно явленного и предельно сокровенного [1, 56–57. Курсив в оригинале. — О. Ф.]. Т. е. следует говорить о вещественности и конкретности символа, привязке его к «земному», а не к мистически-иррациональному кругу явлений.

В апреле 1903 г. И. А. Бунин впервые отправился в Турцию. Впоследствии В. Н. Муромцева вспоминала: «Он взял с собой книгу персидского поэта Саади «Тезкират», он всегда, когда отправлялся на Восток,

возил ее с собой. Он высоко ценил этого поэта, мудреца и путешественника, «усладительного из писателей». «Родившись, употребил он тридцать лет на приобретение познаний; тридцать — на странствования и тридцать — на размышления...» [2, 226]. Поэт с жадностью погрузился в культуру Востока: «Он в первый раз целиком прочел Коран, который очаровал его, и ему хотелось непременно побывать в городе, завоеванном магометанами, полном исторических воспоминаний, сыгравшем такую роль в православной России, особенно в Московском царстве» [2, 219]. Во время этой поездки и от впечатлений путешествия Иван Бунин написал несколько стихотворений, среди них «Айя-София», «Тайна», «Тэмджид» и др.

В Стамбуле Иван Бунин посетил мусульманскую мечеть Айя-София, которая произвела на него сильное впечатление. Вдохновленный посещением этого храма поэт написал стихотворение, заключающее следующие строки:

Светильники горели, непонятный
Звучал язык — Великий Шейх читал
Святой Коран, — и купол необъятный
В угрюмом мраке пропадавал.

Кривую саблю вскинув над толпой,
Шейх поднял лик, закрыл глаза — и страх
Царил в толпе, и мертвую, слепую

Она лежала на коврах... [3, 254].

В стихотворении Иван Алексеевич описывает древний мусульманский обряд. Это описание детально и лаконично по форме и таинственно по своему содержанию. Перед читателем предстает картина намаза в мечети. Богослужение в исламской традиции обычно проводит имам. В стихотворении же не имам, а шейх читает Коран. Обычно шейхом на Востоке называли святого, праведного человека. В Турции тех лет, когда там побывал И. А. Бунин, «Великим Шейхом» или «Шейх-уль-Исламом» называли муфтия, имеющего религиозное и светское образование и обладающего глубокими знаниями Корана.

Османская традиция, когда имам читает проповеди с мечом в руках, появилась много веков назад. Пятничная молитва в Айя-Софии отличалась тем, что имам читал хутбу (проповедь) с мечом в руке. Этот ритуал стал традицией, восходящей к Османской эпохе в истории Турции. Он имеет различные значения в зависимости от способа обращения с мечом и места его использования. Если меч зажат в правой руке, то он показывает намерение использовать его с целью запугивания врага. Меч, зажатый в левой руке, призван вселить уверенность в союзников. В стихотворении «Айя-София» Иван Бунин описывает этот обряд, проводимый «Шейх-уль-Исламом». Меч здесь символ духовной силы, символ власти Аллаха.

В стихотворениях Ивана Бунина, написанных под впечатлением религиозных сюжетов, инструментом образного мышления зачастую выступают эмблема и символ. Это нашло отражение и в стихотворениях восточной тематики. Одно из стихотворений, входящих в круг произведений мусульманской направленности, поэт назвал «Тайна», оно посвящено знакам «Элиф», «Лам», «Мим», которыми открываются несколько сур священной книги мусульман. До сих пор происхождение этих знаков вызывает многочисленные споры, т.к. неизвестно, что это — отдельные буквы, содержащие некий шифр, или сочетания букв, смысл которых сознательно скрыт или утерян. Считается, что в них скрыты великие тайны, известные лишь аллаху, пророку и ангелам. Эти таинственные знаки и послужили эпиграфом стихотворения:

Он на клинок дохнул — и жало
Его сирийского кинжала
Померкло в дымке голубой:
Под дымкой ярче заблестали
Узоры золота на стали
Своей червонною резьбой [3, 221].

В исламской традиции меч является символом священной войны мусульман против неверных, а также означает поединок человека и его собственного зла. «Ятаган» переводится с турецкого как «укладывающий». Есть основания полагать, что ятаган был личным оружием, что находит подтверждение в надписях, которые, наряду с именем мастера, всегда несут имя владельца. Таким образом, клинок, украшенный

буквами, смысл которых известен только Богу, является подарком Вышнего для борьбы с неверными, а сами загадочные буквы — эмблема тайного знания (по-арабски слово «наука» звучит «эльм» и состоит именно из указанных букв).

В стихотворении «Айя-София» поэт изобразил ритуал, где имам во время проповеди использовал меч, в стихотворении «Тайна» он раскрывает суть этого обрядового действия, обращаясь к знакам, изображенным на холодном оружии. Его владелец обладает божественной силой, благодаря заключенному в этих знаках высшему знанию:

«Элиф, Лам, Мим? Но эти знаки
Темны, как путь в загробном мраке:
Сокрыл их тайну Мохаммед...»
«Молчи, молчи! — сказал он строго, —
Нет в мире бога, кроме бога» [3, 222].

Исследователь И. Таварацян приводит пример, когда Бунин употребляет в стихотворении «Тайна» «целые религиозные формулы: (Во имя Бога и пророка) [БиСМи ЛЬЛЯХИ Ва РаСУЛиХи] — «Во имя Бога и пророка. / Прочти, слуга небес и рока», (Нет в мире бога Кроме Бога) [ЛЯ ИЛЯХА ИЛЬЛЯ ЛЛАХ]» [4, 69]. Многие толкователи Корана говорят, что знаки «Элиф», «Лам», «Мим» являются символами, которые и есть имя Бога.

Вторая сура Корана «Аль-Бакара» (в переводе с арабского — «Корова») предваряется знаками «Элиф», «Лам», «Мим». В «Бакаре» идет речь о единобожии и о тех знамениях Творца, которые подтверждают эту мысль. Сура повествует о недопустимости веры в различные божества, о запретной к приему верующими пище и т.д. Содержатся в этой главе Священной книги мусульман и наставления Всевышнего относительно жизни и быта верующего человека: взгляды на пост, на принципы раздела имущества и т.д. Сура содержит описание действий во время брака и развода, обстоятельства и порядок их совершения, права и обязанности мужчины и женщины, т.е. является основополагающей в Коране.

Не вызывают сомнений слова исследователя О. Ю. Алейникова, подтверждающие нашу мысль: «Очевидно, Бунин, внимательно читавший Коран, раньше многих истолкователей и переводчиков пришел к пониманию, что таинственные арабские буквы могут служить особыми знаками, подчеркивающими «путеводительный» смысл «Священной книги». Поэтому «тайна тайн», о великой силе которой упоминает один из участников воссозданного в стихотворении спора, заключается не в значении самих букв арабского алфавита, а в их соотносительности с различными частями «ясного писания» (владелец кинжала произносит слова из суры «Открывающей»: «Нет в мире Бога, кроме Бога»), а надпись на клинке воспроизводит слова из второй суры, сообщающей, почему смысл «прямого пути» может открыться не всем. «Страшная тайна» букв, вызывающая у не-

посвященных мысли о «пути в загробном мраке», вызвана незнанием (или поверхностным знанием) Корана...» [5, 7].

Уже во время первой поездки в Турцию Иван Бунин заинтересовался традициями различных школ суфизма — одного из мистических течений в исламе. Существует ряд суфийских «орденов» — религиозных школ, называемых по имени их основателей: Бекташи от Хаджи Бекташа, Кадирия от Абдуль Кадира Джиляни, Чиштия от Муинуддина Чишти, Ясавия от Ахмеда Ясави и т.д. В стихотворении «Тэмджид» упоминается суфийский орден Джелвети, основателем которого был Азиз Махмуд Худайи. Последователей ордена можно было встретить в городе Скутари. Правильнее говорить о том, что Скутари — это предместье Стамбула. Здесь расположен султанский дворец, множество мечетей, базары и склады, казармы и община поющих дервишей. На башне Махмуд-эфенди в Скутари круглый год в полночь пели в утешение страдающим бессонницей монахи ордена Джелвети гимн Тэмджид (молитву, славящую Аллаха), который в других мечетях поют только во время Рамазана (мусульманский пост):

В тихом старом городе Скутари,
Каждый раз, как только надлежит
Быть середине ночи, — раздается
Грустный и задумчивый Тэмджид.

На середине между ранним утром
И вечерним сумраком встают
Дервиши Джелвети и на башне
Древний гимн, святой Тэмджид поют [3, 221].

Стихотворения «Ковсера», «Ночь Аль-Кадра», «Тэмджид», «Тайна», «Путеводные знаки», «Птица», «Нищий», «Завеса» имеют эпитафии из Корана. Эти произведения не только связаны с легендами, но скорее являются свободными пересказами преданий Священной книги мусульман. Исследователь Аль-Рубаиави Хуссейн Шайяль справедливо считает, что «актуализация цитат из Корана в поэзии о мусульманском Востоке в 1903–1906 годах уже осознавалась И. Буниным как значимая творческая стратегия: названия сур и строки из Священной книги мусульман обыгрывались в заголовочных комплексах произведений, эпитафии, отсылающие к Корану, были предпосланы многим стихотворениям из цикла «Ислам»» [6, 93].

Коран служил и служит источником и вдохновителем поэтического творчества многих поэтов. Небезынтересным является тот факт, что определенные аяты, выполненные в каллиграфической технике, служат украшением многих мусульманских святынь: культовых зданий, надгробий, амулетов. Эпитафией к стихотворению «Птица» являются слова: «Мы привязали к шее каждого его птицу». Они взяты из корана: «И всякому человеку Мы прикрепили птицу к его шее и выведем для него в день воскресения книгу,

которую он встретит разверстой» [7, 17: 14–15]. Речь идет об амулетах с изображением птиц, надеваемых по мусульманскому обряду на шеи мертвых. Птица как образ в Коране имеет значение «судьбы». Где-то на небесах наши пути расписаны в книге, которую откроют перед каждым из нас в свой срок.

Арабская каллиграфия часто обращается к мотиву птицы. Мастера каллиграфической техники письма изучали «небесных обитателей», их движения, чтобы использовать их в применении к определенным арабским буквам. Различные буквы использовались для изображения головы, крыльев, хвоста. Как известно: «Силу своего художественного воздействия мусульманская религия основывала на слове, а не на изображении. Священное кораническое слово, выученное наизусть с детства, написанное на страницах манускриптов, на порталах и стенах зданий, вплетенное в архитектурный декор, в орнаменты надгробий, в узоры тканей, ковров, изделий из керамики, металла, стекла, включало для мусульманина целый мир, выполняло *духовную, изобразительную и декоративную функции*» [8, 25. Курсив мой. — О. Ф.].

На всех на вас — на каждой багрянице,
На каждом пыльном рубище раба —
Есть амулет, подобный вещей птице,
Есть тайный знак, и этот знак — Судьба [3, 259].

В стихотворении амулет на одежде — это эмблема, которая изображает птицу. Эмблема птицы становится знаком судьбы, благодаря многозначности слова «таир», одно из значений которого — птица. «Скрытая тема смерти обнаруживается также в стихотворении «Птица», раскрывается через кораническое понятие *таир* («птица», «судьба»). С помощью лексико-семантического анализа делается вывод, что эта «тайна» смерти так и не разгадана человеком. Она и «тайный знак», и «судьба» [9, 11. Курсив в оригинале. — О. Ф.]. По воскресении из мертвых каждый получит награду по результатам дел на земле, но пока лишь смерть хозяйничает над носителями талисмана, пески хранят останки ушедших поколений:

От древности, когда он путь свой начал,
Он совершал его среди гробов:
Он, проходя, следы свои означил
Зловещей белизною черепов [3, 259].

Тематически стихотворение обращено к памяти, и суть его на европейский лад звучала бы как известный афоризм: «Помни о смерти».

Иван Бунин вводит в поэзию коранические образы и эмблемы в качестве символов, хранящих глубину священного смысла. Поэтическая обработка сакральных понятий ислама позволяет наполнить их дополнительным содержанием. Данная мысль находит подтверждение в работах исследователей восточной тематики в поэзии Бунина: «Больше всего в текстах стихотворений содержатся устоявшиеся в русской (и западной) литературе *символы и образы Востока*, которым И. А. Бунин помимо широко

известных значений придает свои» [8, 13. Курсив мой.— О. Ф.].

Глубокий символический смысл несет в себе и поэзия И. А. Бунина, насыщенная запахами. Во многих стихотворениях восточной тематики запах становится символом древности, погибших цивилизаций, знаком памяти. В стихотворении «Зеленый стяг», написанном под впечатлением посещения одного из стамбульских дворцов, поэт выражает чувства правоверного мусульманина к древнему знамени пророка Мухаммеда:

Ты почишь в ларце, в драгоценном ковчеге,
Ветхий деньми, Эски,
Ты, сзывавший на брань и святые набеги
Чрез моря и пески.

\. ....

И восстанет Ислам, как *самумы* пустыни,
На священную брань! [3, 256. Курсив мой.— О. Ф.]

С целью передачи восточного колорита, достоверности описываемого поэт использует тюркскую и арабскую лексику. «Эски» по-турецки «старый», «самум» арабское — «знойный ветер». Одно из указанных слов связано с памятью — «старый», другое опосредованно связано с запахом — «ветер». При чем возрождение былой мощи и славы ассоциируется с ветром, символом свежести, обновления, тогда как настоящее «Зеленого стяга» — тлетворный, но сладкий сон:

Ты уснул, но твой сон — золотые виденья.
Ты сквозь сорок шелков
Дышишь запахом роз и дыханием тленья —
Ароматом веков [3, 256. Курсив мой.— О. Ф.].

Напомним, что знамя пророка Мухаммеда («Укап» — в переводе «Орел») хранится в сорока чехлах из тафты. По преданию, в золотой наконечник его древка положен Коран, переписанный лично основателем Османской империи — султаном Османом.

Показательно, что запах древности предстает в двух ипостасях: запаха роз и дыхания тления, т.е. чего-то благовонного и одновременно тлетворного. Смысл символа в значении запахов. «Запах розы» ассоциируется в исламе с пророком Мухаммедом. «Дыхание тления» — знак древности. «Аромат веков» — символ тысячелетнего сохранения памяти о жизни пророка Мухаммеда. Таким образом, постулат о «дыхании» знамени «ароматом веков» несет в себе не только сакральный смысл, но и представляет его как религиозный артефакт, символизирующий веру. Если сам знак ислама и подвержен тлению,

то дух религии подобен нетленному аромату роз.

В бунинских стихах представлены ключевые эмблемы и образы Корана. Осмысление культурно-исторических эмблем, запечатленных в артефактах и религиозных книгах, основано на знании древней символики и эмблематики. Эмблемы и символы в поэзии И. А. Бунина представлены в виде переложения религиозного текста. Это может быть раскрытие значения культурных артефактов для мусульман. В представленных стихотворениях символы раскрывают суть исламских обрядов, поясняют читателю строки Корана, несут в себе расшифровку сущности знаковых для мусульман предметов. Символизация запахов в поэзии И. А. Бунина расширяет контекст культурных и национальных связей. Запах может служить символом процветания древнего государства, тленности земного бытия, обозначать «национальный дух».

ЛИТЕРАТУРА

1. Ничипоров И. Б. «Поэзия темна, в словах невыразима...». Творчество И. А. Бунина и модернизм: монография / И. Б. Ничипоров. — М.: Метафора, 2003. — 256 с.
2. Муромцева-Бунина В. Н. Жизнь Бунина. Беседы с памятью / В. Н. Муромцева-Бунина. — М.: Сов. писатель, 1989. — 512 с.
3. Бунин И. А. Собр. соч.: в 9 т. — М.: Худ. лит., 1965. — Т. I: Стихотворения. 1887–1917. — 595 с.
4. Таварацян И. А. Зеленое знамя жизни: Бунин и Ислам / И. А. Таварацян // Русская литература XX века: восприятие, анализ и интерпретация художественного текста: сб. статей межд. науч. конф. — М., 2007. — С. 67–70.
5. Алейников О. Ю. «Потаенные» смыслы в лирике И. Бунина о мусульманском Востоке / О. Ю. Алейников // Вестник ВГУ. Сер. Филология. Журналистика. — 2020. — № 4. — С. 5–7.
6. Аль-Рубаиави Х. Ш. А. Стихотворения И. А. Бунина о мусульманском Востоке: культурные коды и семантика образов / Аль-Рубаиави Х. Ш. А., О. Ю. Алейников // Вестник ВГУ. Сер. Филология. Журналистика. — 2022. — № 1. — С. 92–95.
7. Коран / пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. — 2-е изд. — М.: Наука, 1986. — 727 с.
8. Виноградова Н. А. Традиционное искусство Востока: терминологический словарь / Н. А. Виноградова. — М.: Эллис Лак, 1997. — 360 с.
9. Таирова И. А. Восточные традиции в творческом восприятии Бунина: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. А. Таирова. — М., 2010. — 21 с.

Воронежский государственный университет
Фенчук О. Н., кандидат филологических наук, доцент
кафедры русской литературы
E-mail: olnof@yandex.ru

Voronezh State University
Fienchuk O. N., Candidate of Philology, Associate Professor
of the Russian Literature Department
E-mail: olnof@yandex.ru